

КИРА РУСОВА

Както для Ведьмочки

Румперия. Кофейная магия

Кира Русова

Какао для ведьмочки

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Русова К.

Какао для ведьмочки / К. Русова — «Эксмо»,
2026 — (Румперия. Кофейная магия)

ISBN 978-5-04-251549-1

Магия осеннего Питера, неудачное колдовство и сладкий вкус любви! Второкурсница Лиза Бубликова не так проста, как может показаться на первый взгляд, – она ведьма из древней династии! Однако даже у колдуний могут быть самые обычные проблемы вроде неразделенной любви, зачетов и работы в книжной лавке. Магия девушки, которая постоянно выходит из-под контроля, приносит Лизе больше неприятностей, чем пользы. А ведь нужно не ударить в грязь лицом перед Арсением, в которого она безответно влюблена! Однако в один день судьба сводит ее с Максимом, популярным старшекурсником, который очень заинтересовывается ведьмочкой...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-251549-1

© Русова К., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Часть первая. Черничный пирог для ведьмочки	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кира Русова

Какао для ведьмочки

Иллюстрация на обложке *Олеси Захарчук (ulunii)*

Иллюстрация на форзац *teowleen*

© Русова К., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Часть первая. Черничный пирог для ведьмочки

Глава 1

Как вы себе представляете современную ведьму? Скорее всего, она невероятно красива, остроумна, эффектна, а еще у нее куча поклонников и воздыхателей.

Докинем к этому списку популярный блог о правильном питании, пилатесе, путешествиях и, конечно же, курс о том, как сделать миллион за пять простых шагов.

А я вот просто Лиза. Да, такое вот неподходящее имя для девушки из династии ведьм. Самая обычная студентка второго курса – Лиза Бубликова! Вот если бы хотя бы Элиза Адамова или Эльвира Рамонова, ну или хотя бы Моника Армавирова.

А тут все просто: Лизка, Лиза, а некоторые, не особо приятные личности, умудрялись называть меня Лизок. Про Лизу-подлизу, думаю, и упоминать не стоит.

А он... он... Арсений Лавров! Какая уж тут рядом с ним Лизка Бубликова? Я смотрела на его светлую макушку и идеально ровную спину.

Арсений! Имя-то какое! Будто бы ветер ворвался, раскрыв окно, заноса в помещение осенние листья, которые кружатся, шурша звуком «Арсений-сений-сений».

– Лиз, – толкнула меня Катя локтем в бок, отчего я тут же вернулась в заполненную студентами аудиторию. – Ты поняла, что Лариса Петровна написала? Я вот тут на третьей строчке никак не разберу уравнение.

– Нет, – шепотом ответила я. – Я вообще ничего не понимаю уже как полчаса. Хотя если быть уж совсем точной, то с первого курса...

– А ты поменьше отвлекайся на всяких там блондинчиков и будешь хоть что-то понимать, – хихикнула подруга.

– Шшш! – с угрожающим лицом шикнула я на Катю. – Тише, а то услышит!

– Это вы обо мне? – с ехидной ухмылкой с передней парты к нам обернулся рыжий Петя Кружкин, игриво дергая бровями.

– Кружкин, тебя не учили, что подслушивать нехорошо?! – возмущенно прошипела я.

– Больно надо! Вы сами потише, а то мне преподавателя из-за вас не слышно, – обиженно пробубнил Петя и отвернулся.

Мы переглянулись с Катей и чуть не прыснули со смеху.

– Я после пар пойду в книжный. Пойдешь со мной? Надеюсь найти новый роман «Два крыла на двоих», – шепнула я Кате уже без какой-либо уже надежды на то, что пойму пример на доске.

– Сегодня никак. Я маме обещала на работе помочь, – с кислым выражением ответила она.

– Что там у нее? Опять все помощницы из пункта выдачи уволились?

Подруга кивнула головой, и кудряшки вторили ее движению. С Катей мы знакомы давно. Жили в одном дворе, но учились в разных школах. Катя Повидлова – хрупкая и стройная девушка, несмотря на свое пристрастие к пирожным и шоколадкам. В отличие от меня, которой после каждого десерта приходилось мучить себя утренними зарядками, чтобы вернуть своим бедрам более приличный вид. Конечно, будучи ведьмочкой, я имела свои преимущества на этот счет, но, к сожалению, даже наша бытовая магия не позволяла есть все, что захочешь и не толстеть. Самыми настоящими ведьмами были те, кто мог питаться шоколадками и бургерами без всяких последствий.

Однажды в старшей школе одноклассник сказал, что у меня ноги толстые, так я целую неделю экспериментировала с эликсиром стройности. Но, кроме расстройства желудка, не

получилось ничего, хотя после этого я действительно сбросила несколько килограммов, но больше этот метод использовать не стала.

Был, конечно, семейный секретный рецепт напитка, который помогает менять внешность, но его действие обычно длится не больше часа, поэтому, хочешь не хочешь, а даже если ты обладаешь магией, физкультуру никто не отменял.

После пары мы с Катей зашли в шумную столовую, где уже выстроилась очередь перед кассой. Пристроившись за несколькими ребятами из старшей группы, мы с Повидловой выбрали себе обед. Катя остановила свой выбор на пасте с ветчиной и сыром, а я – как обычно – на грече с котлетой, хотя очень хотелось съесть кусок пиццы и черничный пирог.

Взяв поднос одной рукой, и убедившись, что за мной никто не следит, я начала шептать над тарелками и постаралась незаметно щелкнуть. И вот моя еда приобретала вид желанного куска пиццы «Пепперони»! Я облизала губы, хотя знала, что на вкус это будет все та же греча с котлетой. Но согласитесь – так гораздо приятнее есть, пусть даже поменялся всего лишь внешний вид блюда. А вот черничный пирог я все же взяла. Отказывать себе в удовольствии очень плохая привычка, настроение еще может испортиться. А ведьма без настроения – это опасная смесь. О последствиях для фигуры буду думать позже.

В моем вузе нет волшебников, поэтому я не особо переживала, что кто-то может меня заподозрить в использовании магии. Люди в большинстве своём понятия о ней не имеют. В основном ведьмы с детства учатся в магических школах, а после в волшебных вузах.

Где они знакомятся с такими дисциплинами, как зельеварение, магическая готовка, а также основы перевоплощения. Порой, тренировались во сдвигах во времени, пускай это и под особым надзором магических органов.

Раньше еще в магических академиях преподавали технику подчинения разума. Но после того, как один опасный маг Юрий Черниговский решил захватить верхушку магического правительства применив темную магию, эту дисциплину удалили из всех источников. Поговаривали, даже изъяли из волшебных библиотек все книги с упоминанием опасных ритуалов.

Лет сорок уже прошло с тех пор, и история о тёмном маге обросла слухами и легендами. Мол, якобы не нашлось достаточных доказательств для его обвинений, и его отпустили. Представляете?! Взяли и отпустили! Мол, иди, братишка, дальше своими тёмными делишками по миру занимайся. Кто-то считал, будто он сбежал и прячется за границей. А другие верили в то, что он давно умер и его душа теперь бродит неприкаянной в потустороннем мире. Были и версии, будто он отошел от дел и живёт припеваючи со своими чистокровными магическими отпрысками. Я же старалась вовсе о нём не думать.

В детстве частенько меня пугали, если я буду непослушной, то придёт Черниговский и подчинит мой разум. Уверена – всех юных волшебников запугивали именно им. Тогда я забиралась под кровать, считая, пускай меня лучше заберёт Бабайка – ведь он наверняка не так ужасен. Возможно, я могла бы это узнать, если бы училась как остальные ведьмы в школе магии. Но у моего папы принцип, что простое обучение, как у всех людей должно пойти мне на пользу. Угораздило же маму влюбиться в немага.

Резко развернувшись с подносом в руках и в ту же секунду врезалась в парня, который стоял за моей спиной, и содержимое подноса оказалось на моей одежде. Голубой свитер и джинсы беспощадно измазаны черничной начинкой, и я от негодования закрываю глаза, издав недовольный рык.

Мне хочется щелкнуть пальцами, чтоб вернуть события на 30 секунд назад. Да-да, знаю, что это незаконно – изменять время, – но на полминуты имела право каждая ведьмочка, особенно если это могло спасти чью-то жизнь. А тут, знаете ли, дело жизни моего любимого свитера! Но, увидев выражение виновника моего конфуза, я немного замерла и опустила уже подготовленную руку для спасения моего дня.

– Прости, это моя вина... – с искренним сочувствием говорит высокий парень, которого я видела раньше, и на него уже заглядывалось несколько девчонок из нашей группы. – Я забыл забрать кофе, вот и вернулся. Не ожидал, что ты так резко повернешься.

Я тяжело вздохнула, рассматривая расплывшееся пятно на свитере.

– Черника, – тихо ответила я.

– Что? – переспросил он, смотря на меня своими искрящимися зелеными глазами.

– Это же черничное пятно! – показала я на свой свитер, понимая, что мои спасительные 30 секунд уже прошли.

Он кивнул, поправляя темные волосы, и, улыбаясь, протянул свой кофе.

Вот гад! Даже ни капли раскаяния не видно в его бессовестных изумрудных глазах! Мне как-то попадалась статья в интернете – «Какие глаза самые опасные», и там как раз на первом месте были именно зеленые! Считается, что люди с этим оттенком радужки могут влиять на решение человека и чуть ли не гипнотизировать. Угрозило же этого парня оказаться на моем пути!

– В качестве извинения, – каким-то нахальным взглядом окинул меня зеленоглазый.

Я отрицательно кивнула головой, метнув злостный взгляд, и, проходя мимо него, проползла к столу, за которым Катя уже уплетает свою пасту, уткнувшись в телефон.

У нас – одаренных магическими способностями, – была одна особенность: нам нельзя пить кофе. Ну, как нельзя, выпить-то, конечно, можно, но чувствовать себя будешь, будто после бутылки горячительного напитка. Один раз перед первым свиданием еще в десятом классе я для храбрости выпила полчашки кофе. Ой, что тогда было...

Не успела я выйти из дома, как, мне показалось, что я все могу! Встреча была с мальчиком из параллельного класса, он там был самый симпатичным, еще и отличником – идеальное сочетание. Естественно, я была в него жутко влюблена, и когда он обратил на меня внимание, не могла все испортить.

В самом начале я показывала ему всякие «фокусы», высекая огонь из пальцев или вынимая монетку из-за уха. А потом меня накрыло... И всю дорогу я хотела летать, чтобы поразить парня. Конечно, ведьмы держали в тайне свою магию, мало ли что людям в голову взбредет: на костре сжечь или на вилы поднять, а в современном мире и того хуже – предать всемирному буллингу. Брр...

Хорошо, хоть с заклинаниями у меня с детства не особо ладилось. Когда я нервничала, у меня все получалось не так, как задумано. Мама считала, это от того, что я слишком суетливая, а еще внимательность у меня была, как у носорога. В заклинаниях ведь главное – что? – концентрация, уверенность, спокойствие и четкое произношение. В общем, я так старалась взлететь, что в итоге кувырком сделала сальто через голову и со всего размаха плюхнулась в огромную лужу! Понятное дело, свидание было испорчено.

Моему кавалеру, видимо, так надоело, что я шла по улице, размахивая руками как крыльями, поэтому он бессовестно стоял надо мной и ржал, согнувшись пополам. Когда он все же помог мне выбраться из лужи, действие кофе стало ослабевать, и я жутко смутилась от своего глупого поведения. А потом вдобавок ко всему начала икать, а из моего рта вылетали мыльные пузыри, пока я сгорала от стыда. Он и провожать не стал меня, быстро сказал, что вспомнил о важных делах, и ушел, заливаясь хохотом. Я потом еще полгода избегала его в школе, потому что как только он замечал меня в коридоре, то кричал: «Привет, фокусница! Тебе освободить взлетную полосу?» Репейник ему в ухо... Хорошо, что школа закончилась.

Когда я села к Кате, то ее, и так огромные глаза на бледном лице, округлились еще больше, а пухлые губы приоткрылись, отчего она становится похожа на золотую рыбку в аквариуме.

– Что с тобой?! – спросила подруга, удивившись моему виду.

– Я столкнулась с симпатичной стеной, – я оглянулась, пытаюсь найти зеленоглазого, но его уже не было в столовой.

Безуспешно пытаюсь оттереть пятно салфеткой, я оставила подругу и пошла в туалет в надежде, что там никого нет. Но мне не повезло, и там оказывается толпа сплетничающих студенток.

– Вы видели, на чем он приехал? – обсуждала кого-то рыжеволосая девушка. – На свеженькой Mazda!

– Да ладно! – восхищенно отвечали еще три девушки.

– Да! И знаете, кто намерен сегодня около его машины «подвернуть ногу», – она показала пальцами жест, означающий кавычки. – Чтобы он, как благородный принц, подвез меня до дома.

– Да, Наташка, ну ты даешь! – восхитилась одна девчонка.

– Вот выдумщица! – вторила ей другая.

– Роковая женщина! – хихикнула третья.

– А потом эти девочки ему выбора не дадут, и он будет мой! – рыжеволосая кивнула на свой пышный бюст. – Я нападу на него, как тигрица, и он уже никуда от меня не денется!

Все неприятно рассмеялись и, выходя из туалета, окинули меня взглядом, мол, стоит тут, подслушивает. А рыжая вообще смотрела так, будто хотела уничтожить меня, и надменно фыркнула, увидев мой заляпанный свитер.

– Да, она настоящая хищница! – пробормотала я, когда наконец вся девичья делегация отчалила за дверь.

Подходя к умывальнику, я стянула свитер и, размазав черничное пятно еще сильнее, натянула обратно.

– Отлично! Теперь он еще и мокрый! – разозлилась я на саму себя за бестолковость.

Конечно, я верила, что смогу вывести пятно при помощи заклинания, но для этого мне надо добраться до дома, открыть мамину книгу «Бытовая магия», сварить раствор и вылить на пятно. А пока придется ходить так.

После пар мы с Катей вышли на улицу, вдыхая еще слегка теплый, но уже осенний воздух. На дереве с пожелтевшими листьями у входа в здание сидела ворона, которая смотрела на выбегающих студентов и недовольно ворчала:

– Ну ты вон, рыжий, что мне принес? Ух, жадюга! Сам всю булку в рот запихал! А ты, ты, зубастая, чего жуешь? Неужто бедной голодной красавице с изумительным голосом ничего не дашь?! Тьфу ты, гадкая девчонка, иди-иди отсюда, пока я не клюнула тебя!

Я тут же отвернулась, стараясь не выдать, что понимаю ее. Знаю я этих уличных бродяг! Как только они поймут, что ты их слышишь, ввек не отстанут! Еще и подруг своих позовет, чтоб донимали меня своими проблемами! Это только в диснеевских сказках миленько, когда слышишь животных, а когда ты живешь в большом городе, полном крыс и голубей, то лучше и не знать, что у них на уме!

Пожалуй, стоит уточнить, что слышу я животных потому, что это мой дар. Понятное дело, не все маги и ведьмы обладают такой бесполезной способностью. Есть те, кто умеет читать чужие мысли или стирать память человека круче, чем агенты из фильма «Люди в черном». Им для этого стоило просто проникнуть в подсознание человека. Вот это мечта, а не особенность!

А у меня совершенно бестолковая и никому не нужная – слышать не самых гениальных товарищей – животных. Язык птиц, к сожалению, я тоже понимаю, а вот насекомых и прочую гадость нет, а то я просто бы боялась выйти на улицу в комариный сезон. Прямо вижу эту картину – пошла я, значит, в лесок, а там вокруг мухи, слепни, клещи, и все, как в фильмах про вампиров, – «Дай нам твоей кровушки напиться!»

Попрощавшись с подругой, я пошла через парковку в сторону остановки, но от резкого гудка подпрыгнула на месте. Обернувшись, увидела, как из красной машины выходит тот самый зеленоглазый нахал!

– Ты чего! Мало тебе свитера, так решил еще и мою нервную систему подпортить?! – возмущилась я, пока мое сердце пыталось успокоиться от внезапного громкого звука.

– Прости, – он рассмеялся ну уж со слишком обаятельно, отчего я уже почти простила его.

Вот же зелье горелое! И чего это он такой хорошенький? Хотя мне-то что?! С Арсением он и рядом не стоял. Наверняка этот не такой умный, как мой Арсеша...

– С тебя свитер, – отшутилась я и уже собиралась уходить, как вдруг парень окликнул меня.

– Поймай! Давай подвезу, хоть немного искуплю свою вину, – предложил он, поправляя свои темные волосы.

– Я тебя даже не знаю! Мне мама говорила: «С незнакомыми типами, пачкающими твою одежду, не ездить», – ехидно ответила я.

– Тогда будем знакомы, – протянул он мне руку, – Максим.

– Елизавета, – я ответила ему на рукопожатие.

– Ну что, королева, садись в машину, – и он открыл мне дверь.

– Королева? – переспросила я, все еще не решаясь сесть в авто.

– Ну, раз Елизавета, то точно королева, – подмигнул он.

– А... ну да, – протянула я, думая о том, что так меня мог назвать разве что папа.

Забираясь в салон, я подумала, что у меня не так-то много ассоциаций с королевами Елизаветами, и ни одна мне не нравилась. Будем надеяться, что он не сравнивает меня с консервативными дамами, хотя, судя по виду моего свитера, об этом можно не беспокоиться – я сама антиконсервативность, если, конечно, вообще есть такое слово.

И пока Максим обходил машину спереди, я увидела, как по ступенькам быстрым шагом спускается та самая хищница из туалета.

Глава 2

Вот же лапа лягушачья! А ведь она, по ходу, говорила об этом зеленоглазом! Ну точно! Кажется, сейчас будет ее выступление перед машиной. Максим сел за руль, а я заметно занервничала.

– Да ладно тебе! Я искренне хочу извиниться. Обещаю не приставать, – заводя машину с кнопки, он обернулся назад, чтобы задним ходом выехать с парковки.

Я уставилась на тигрицу, которая почти бегом догнала машину и начала театрально извиваясь от боли. Но когда она увидела на пассажирском сиденье меня, лицо ее заметно вытянулось. Ворона слетела с ветки и села рядом с ногами рыжей Наташки, явно заинтересовавшись происходящим. А я поблагодарила небеса за то, что в салоне машины не слышно скрипучего голоса вороны – эта пернатая дамочка была явно не из интеллигентных питерских ворон.

Максим, увидев рыжую, жестом показал ей, чтобы она проходила мимо, намекая на то, что нам надо проехать, но она снова начала корчить лицо от «боли». Ворона повернула голову набок, наблюдая за этой картиной с не меньшим интересом, чем мы с Максимом.

– Что это с ней? Может, ей нужна помощь? – беспокойно спросил он.

– Думаю, спазм желудка, во всяком случае, очень похоже на то, – с серьезным видом произнесла я. – Мы сегодня с ней уже сталкивались в туалете, когда я пыталась отмыть пятно.

– Бедняга, – сказал он, и я испугалась, что он все же решит ее подвести.

Тигрица начала уже переигрывать, охая, выпятив вперед пышную грудь, а ворона бегала вокруг нее, хлопая крыльями.

– Странная какая-то, – пробормотал Максим и, медленно объехав хищницу с крылатой компанией, выехал с парковки.

А я в боковое зеркало увидела, как она смотрит вслед уезжающему авто. Похоже, я ненароком перешла дорогу «тигрице».

– Итак, королева Елизавета, куда изволите?

– Я живу в северной части центра города, так что, если тебе не по пути, можешь просто посадить меня у метро, – пожала я плечами, пока он ловко маневрировал между машинами.

– У меня там друг живет, как раз планировал заехать, так что считай по пути. Какую музыку предпочитаешь?

– Это из серии: «мне с тобой не о чем говорить, поэтому поговорим о погоде»? – почему-то все мое нутро желало вывести этого парня на эмоции.

И что это со мной? Ну подумаешь, смазливый! Сколько таких? Да пол-универа! Ладно. Может, не пол и даже не четверть, но одна десятая точно была! Так что пусть не зазнается!

– Нет, это чисто из вежливости. Я слушаю русский рэп, и обычно это сильно раздражает девушек.

– Да мне все равно, – махнув рукой, ответила я. – Могу почти любую музыку слушать за исключением, когда кричат гроулом. Это совсем не понимаю, а остальное – валяй.

– Согласен, я тоже этот стиль не понимаю, – и он включил негромко музыку, которую я раньше не слышала.

Украдкой я старалась рассмотреть своего нового знакомого. Волевой подбородок кивал в такт музыки, руки уверенно держали руль, кожаная куртка была расстегнута, и из-под нее виднелась белая футболка. Мой взгляд бегло соскользнул вниз к джинсам и задержался на ремне, бренд которого я пыталась рассмотреть, когда поняла, что мы уже не движемся. Осознав, как это выглядит со стороны, я, полная смущения, поднимаю глаза в надежде, что он не видел, куда я смотрю. Столкнувшись с его слишком довольным взглядом, почувствовав, как краснею от самых ушей.

– Встал, – говорит он, улыбаясь.

Я даже не пытаюсь оправдаться, потому что понимаю, как нелепо это выглядит. Будто я смотрю не туда, куда нужно. Точнее, туда, куда совсем не нужно. Да чтоб его! Пусть не надумывает там себе ничего! Я не из этих его рыжих там всяких, чтобы бросаться на него только за то, что он меня до дома предложил довести.

– Что?! В смысле, сейчас? – ошалело переспросила, пока щеки предательски горели.

– Ну да. Движение-то плотное, – и он указывает на пробку из машин спереди.

– А... Ну да, – не зная, что сказать, просто смотрела вперед на дорогу, стараясь не думать о моей нелепости. Щеки пылали, и я, стараясь отвлечься, начала кивать в такт песни.

– Ничего такая, да? – заметив, что мое тело откликается на бит, спросил он.

– Да, вполне, – и я решила снова посмотреть в его сторону. Он поймал мой взгляд, и я не могу понять, почему мне это нравится, ведь еще утром все мои мысли занимал лишь идеальный Арсений Лавров.

Тут у Максима зазвонил телефон, на экране высветилось: «Алинка».

– Да, дорогая, – ответил он на звонок. – Стою в пробке.

Ну конечно, у такого обаятельного парня не могло не быть подружки! Я разочарованно посмотрела в окно, думая, что его простой жест чуть не приняла за интерес к моей персоне. Опомнись, Лиза! Ради этого парня устраивают целый спектакль и бросаются под колеса авто, а ты сидишь в грязном свитере, думая, что сможешь кого-то привлечь!

– Я не смогу тебя забрать через полчаса, потому что сейчас в другом конце города. Потом объясню, – и он кинул на меня многозначительный взгляд, а я от неловкости ситуации пыталась провалиться в сиденье. – Целую, дурында.

Да уж, не самое ласковое прозвище для девушки. А этот парень не так уж и хорош собой! Нос картошкой, да и с внимательностью у него не очень, вон как тигрица корячилась, а ему хоть бы хны! Вовсе не джентльмен! А что, если бы ей и правда нехорошо стало, а он вот так взял и уехал!

Я разозлилась. А поскольку мама всегда говорит, что злость на себя – это слишком негативно и может даже вызвать болезни в теле, то я решила, что во всем будет виноват зеленоглазый.

– Сестра. Просила забрать. Она фигурным катанием занимается, коньки, блестящие юбочки и все-такое, – будто прочитав мои мысли, объяснил Максим.

Ах, сестра... Ну тогда это многое объясняло. Тогда «дурында» – даже ласково...

И мне стало жарко от того, что все же еще есть шанс ему понравиться, раз у него нет девушки. Зачем мне это нужно, я не понимала, но согласитесь, было бы приятно получить внимание популярного парня из универа?!

– Красивый вид спорта, – согласно кивнула я. – Но, наверное, травмоопасный.

– Это да, как и любой профессиональный спорт. Однажды она неудачно упала и рассклала себе ногу, пришлось накладывать швы. Кровищи было... – его плечи передернулись от воспоминаний.

– Ужас! Надеюсь, она в порядке?

– Да, но тогда она мне вынесла весь мозг, потому что пришлось прервать тренировки. Алинка постоянно торчала дома и ныла о несостоявшейся карьере, – он поморщился.

Повисла тишина, и лишь звук басов доносился из колонок.

– Кстати, может, сходим на выступление? У них с девчонками как раз скоро концерт.

– Ни разу не была на фигурном катании, – я пожалала плечами. – Видела лишь по телевизору.

Интересно, он предлагал мне одной сходить или имел в виду, что мы могли бы сходить туда вместе? Кажется, кто-то позабыл о своем черничном свитере.

– А я все детство был вынужден смотреть на все репетиции Алинки, – усмехнулся он. – А когда стал постарше, уже сам рвался с мамой пойти.

– Почему? – удивилась я.

– Ну... – он хитренько улыбнулся и закусил нижнюю губу. – Сама понимаешь. Шалили гормоны, а там на льду столько красивых девчонок танцует. Это очень... эм... завораживало.

– Ну-ну, – пробормотала я себе под нос, а он рассмеялся.

– Ладно, прости, я просто хотел предложить тебе куда-нибудь сходить вместе, чтобы не чувствовать себя виноватым за сегодняшний случай.

– Забудь, все нормально. Может, в другой раз.

Я почувствовала, как непонятная эмоция захватывала меня, и мне уже совершенно не хотелось никуда с ним ехать. Вот еще, что это за предложение пойти с ним на концерт подружек его сестры?! Я там буду сидеть и чувствовать себя как та самая «дурында», пока он будет замороженно смотреть на стройных девушек с идеальной растяжкой и в коротких юбках?!

– Я что-то не так сказал? – явно почувствовав мою смену настроения, он стал серьезным.

– Нет, – я отвернулась к окну. – Высади меня у торгового комплекса! Я вспомнила, что мне надо в магазин, отсюда уже до дома сама.

– Как скажешь, – и он резко свернул в карман и остановился у магазина. – Можно, я запишу твой номер?

– Это тоже потому, что ты чувствуешь себя в долгу передо мной? – скрестив руки на груди, я гордо вскинула голову.

– Это потому, что я хочу перевести деньги за свитер, а карточка явно привязана к твоему номеру.

– Ничего не надо! – и я вышла из машины, а когда он меня окликнул, даже оборачиваться не стала.

И все-таки Арсений Лавров не такой самовлюбленный чурбан! Во всяком случае, мне так казалось. Что это еще за вынужденное общение со мной?! Мне таких одолжений не надо!

Было непреодолимое желание щелкнуть пальцами, чтобы у него сдуло колесо или бензин кончился. Я уже почти сдержала свои эмоции, как вдруг он начал сигналить, и я от неожиданности резко обернулась.

И почему он постоянно меня нервировало?!

Вспыхнув, я все-таки сделала это посреди улицы! Бабушка бы мной не гордилась! Щелчок и... Но вместо сдувшегося колеса – включились дворники, и во все стороны полилась жидкость из бачка омывателя, которая, конечно же, долетела до меня, забрызгав мое лицо!

Надо ли говорить, что я была в бешенстве?!

– Прости! – Макс тут же выскочил из машины. – Не знаю, как это вышло. Ты в порядке?

Сжав кулаки и прорывав от негодования, я приподняла низ свитера и протерла краем лицо. Резко развернувшись, пошла в сторону магазинов.

– До встречи! – послышалось мне в спину, и я еле сдержалась, чтобы не выкрикнуть что-нибудь язвительное.

Добравшись до своего любимого отдела со свитерами, я обнаружила, что на щеке у меня темно-синее пятно.

– Превосходно! Лучше б я просто съела гречку! Тогда ничего этого не случилось бы! – возмущалась я, оттирая следы ягод с лица.

Новый свитер нежно-бежевого цвета я нашла довольно быстро – мягкий, уютный, из шерсти ангоры – в него хотелось залезть и снять только весной, когда снова придет тепло.

Я вышла из торгового комплекса и решила пройтись по улочкам с маленькими магазинчиками. У витрины одного из них заметила полки с книгами и вспомнила, что хотела посмотреть там книгу нового автора. Она уже попала в топ-10 на моём любимом портале с романами.

Толкнула тяжёлую стеклянную дверь в массивной деревянной раме и оказалась в просторном помещении. Надо мной звякнул колокольчик – оповестив о новом посетителе.

Навстречу мне вышла пожилая женщина лет семидесяти. Морщинистое лицо будто бы светилось, отчего она выглядела довольно приветливо, а короткие волосы были уложены на манер зарубежных моделей.

– Вы недавно открылись? – спросила я, оглядываясь по сторонам. – Мне кажется, еще вчера здесь не было книжного магазина.

– Нет, деточка, мы были здесь всегда, – и тут с высокого стеллажа на плечо старушки прыгнул рыжий персидский кот.

Я напряглась, зная, что, если он сейчас заговорит, то мне придется делать вид, что я его не слышу. Но, к моему удивлению, кот молчал, а ведь эти товарищи не отличаются сдержанностью.

– Нет ли у вас книги «Два крыла на двоих»? Она только вышла, но возможно... – начала я, но старушка меня перебила:

– У меня для тебя кое-что есть. Это, конечно, другая книга, но она тебе точно сейчас нужна. Пойдем, милая, – говорила она, увлекая за собой между книжными рядами.

Мы шли мимо высоких полок с книгами, и я поняла, что уже запуталась в этом книжном лабиринте.

– А с улицы и не скажешь, что у вас так много места, – удивленно проговорила я, когда мы остановились перед полкой, с которой старушка сняла книгу и протянула ее мне.

– «Какое яблоко слаще» Азил Авокилбуб. Ну и имечко... – прочитала я название на обложке, на которой была нарисована девушка с длинными русыми волосами, чем-то похожая на меня. А по обе стороны от девушки стояли двое парней. У bruneta было красное яблоко в руках, у блондина – зеленое. И я готова была поклясться, что один напоминал Арсения, а второй – моего нового знакомого Максима.

Я в удивлении подняла глаза на старушку, которая усмехнулась, отчего в уголках глаз заплескали морщинки.

– А ты, милочка, думала, что случайно зашла в нашу книжную лавку? – она жестом пригласила меня следовать за ней.

С открытым ртом я пошла, снова путаясь среди книжных стеллажей. Мы вышли к столу у большого панорамного окна, мимо него которого спешили покупатели, совершенно не обращая внимания на витрину. Рядом стоял комод, на котором расположился старинный медный кофейник с тонким извивающимся носиком и плетеная корзиночка с печеньками. Чуть позади стояли стеклянные банки, наполненные чаем с разными надписями. Здесь был и «Наглый фрукт», и «Черничные ночи», и мой любимый «Вишневый рай». Все еще недоумевая, я уселась на стул, а старушка поднесла чашку горячего напитка и корзиночку с угощениями на небольшом серебряном подносе.

– Ну, Лизонька, скажи, угадала ли я с книжкой? – хитро переглянувшись с котом, который уже устроился на комод, она поставила угощение передо мной.

– Сейчас будет мой любимый момент, – промурчал рыжий, но я сделала вид, что не заметила.

– Но как вы?... – недоуменно спросила я, увидев, что налито в чашке. – Это какао?

– Да, твой любимый – угощайся.

Кот удовлетворенно потянулся, а старушка слегка рассмеялась мелодичным звоном колокольчиков, и у меня появилось ощущение, что над моей головой летают птицы.

– Откуда они? – подняв голову, я действительно увидела синичек, кружащихся под потолком. – Это что, птичий вальс?

Прямо над нами крохотные создания кружились парами в причудливом танце, а в их щебетании я уловила: «Раз. Два. Три. Раз. Два. Три».

– Ну, деточка, ты так удивляешься, будто впервые видишь магию.

Тут старушка повернула перстень на пальце, и ее лицо внезапно помолодело лет на тридцать! Черты стали более острыми и подтянутыми, а глаза – ярче.

И тут меня осенило. Ну конечно! Маленький магазинчик, которого здесь не было раньше, огромные массивы полок с запутанными коридорами, книга со мной на обложке – все это проделки этой пожилой хозяйки.

– Ага. Значит, я сюда попала не случайно? – с интересом я посмотрела на женщину, которую теперь бабулечкой язык не поворачивался.

– Пришло время найти себя, моя милая. А значит, пора стать частью этой книжной лавки. Она сама тебя выбрала, – на меня смотрела женщина с ярко-зелеными глазами и огненно-рыжими волосами.

– Ох... – выдохнула я. – Так я же учусь. У меня не особо много времени...

– Знаю, будешь приходить сюда в свободное время и помогать мне и Мурзею, – она кивнула на кота, который, казалось, потерял ко мне всякий интерес.

Затем женщина снова дотронулась до перстня с причудливыми узорами и приняла свой первичный облик. После этого она раскрыла передо мной ладонь, на которой что-то блесело. Наклонившись вперед, я увидела бронзовый резной ключ с красным камнем, похожим на рубин.

– Итак, Лиза, какую книгу ты подберешь мне? Не торопись, подумай.

– Я... я же мало книг знаю! – занервничав, я начала оглядываться по сторонам. Затем в поисках ответа с надеждой посмотрела на усатого, который тут же сделал вид, что спит, и прикрыл желтые глаза. Но тут меня словно что-то толкнуло в спину, и, повинувшись этому дуновению невидимого ветра, я пошла вперед.

Пройдя несколько поворотов, я нырнула в самый узкий проем между полками и заметила, как на верхней полке одна книга будто нетерпеливо подпрыгивала. Встав на носочки, я ухватила за корешок и вытянула книгу в коричневом переплете с золотыми выгравированными буквами.

– Не угадает... – лежа на руках у женщины, промямлил кот.

– Ну что там? – заглядывая через плечо, спросила старушка.

– «Тайный угодник для истинной леди», – закашлялась я, прочитав надпись, и слегка покраснела. – Простите! Я, наверное, не ту книгу взяла! Сейчас попробую снова...

– Не смущайся, милочка. Любви, как говорится, все возрасты покорны, – и она рассмеялась, а над головой снова закружились синички. – А теперь, какой напиток для меня?

Я направилась к комоду, будто бы правда знала, как к нему выйти. Немного поплутав, я все же заметила столик и направилась к нему. Я встала перед комодом и начала изучать содержимое всевозможных баночек, выставленных на нём: «кипрей узколистный», «цветы чёрной бузины», «трава донника». Были здесь и «цикорий», «душица», и множество других названий. Но ни одно не показалось мне «тем самым». Тогда я вопросительно посмотрела на кота, который каким-то чудом снова оказался на комоду и теперь с интересом наблюдал за мной.

– Неужели она не видит, что у комода есть ящики? – Мурзей вопросительно посмотрел на свою хозяйку, а та приложила палец к губам.

Не может же она знать, что я слышу ее кота? То, что волшебники могли слышать своих домашних питомцев, – никого не удивляло. Для этого нужно было проделать довольно простой ритуал, и вот теперь ты всегда можешь понять своего питомца. Но чтобы слышать чужих питомцев, обычно никто не заморачивался. Да и к чему это?

Я выдвинула ящик комода и заметила, как кот нетерпеливо переминает лапами. Ага! Значит, здесь. Рука потянулась к металлической квадратной банке. На вид она была довольно старая, по обе стороны крышки виднелись потертости, значит, пользовались ей довольно часто. Я открыла баночку, и тут же в нос ударил яркий аромат арабики.

– Наконец-то! Я уж думал, успею заснуть, пока она выбирала, что тебе заварить, – фыркнул усатый и, прыгнув с комода, устроился на коленях у владелицы книжного.

Засыпав зерна в кофейник, я щелкнула пальцами, и зерна сами рассыпались на мелкие кусочки. Обрадовавшись, что кофейник не рассыпался вместе с ними, я произнесла заклинание «самосварина» и перелила готовый напиток в маленькую чашечку. Заглянув в корзинку, я увидела там две крохотные шоколадки.

– Вот, – я поставила перед своей новой знакомой чашечку обжигающего ароматного напитка и горький семидесятипроцентный шоколад.

– Ах, как чудесно! Мурзей, я же говорила тебе, что это она! – женщина захлопала в ладоши, а кот лишь неодобрительно фыркнул.

– А вам можно пить кофе? – я намеренно выделила последнее слово.

– Деточка моя, в моем возрасте даже нужно! – она снова рассмеялась, и над нами закружили уже такие привычные синицы.

– Что тебя удивляет, милая? Поживешь с мое – и это станет твоим любимым напитком. Но я не позволяю себе больше одной чашечки, а то ноги меня уже не так крепко держат, как в юности.

– А я вообще не могу его пить. Это в бабушку: как только выпиваю один стакан кофе, начинаю нести всякую чушь, и жутко кружится голова. И это... еще летать хочется, – усаживаясь за столик, поделилась зачем-то я.

– Прекрасно помню, как мы с Гретой в студенческие времена брали с собой термос кофе и ехали на Курчавые озера! – и в уголках ее глаз еще больше запрыгали морщинки.

– Вы знали мою бабушку? – от неожиданности я даже подскочила на месте.

Этот день определенно меня смог удивить!

– А как же! Мы с Гретой Ивановной вместе трудились в этой самой лавке, – она мечтательно предавалась воспоминаниям.

Думаю, стоило объяснить, почему у моей бабули было такое красивое имя и настолько простое отчество. Ещё во время Первой мировой войны ведьмы Европы прятались во всех уголках земли. Так семью моей бабушки какими-то ветрами занесло в Россию. Документы её пра-пра-бабушка тогда сожгла – боялась, что их найдут и рассекретят. За всю жизнь она так и не раскрыла детям, куда уходят наши корни. Да это и не важно: каждая ведьма нашего поколения всё больше влюблялись в эти края. И спустя несколько поколений они стали нам родными.

– Так значит, она здесь познакомилась с дедом? – я наклонилась вперед, будто хотела лучше расслышать свою новую знакомую.

– Да, эта лавка ей подарила любовь всей ее жизни... – старушка грустно улыбнулась. – А мне вот так и не посчастливилось встретить подходящего супруга, чтоб создать семью.

Я скептически посмотрела на нее, вспомнив название книги.

– Я была слепо влюблена в одного мужчину, но он выбрал другую. Так и не смогла простить ему этой ошибки, – и на ее глазах выступили слезы, и она погладила кота по голове. – Но не будем об этом! У меня и до сих пор много ухажеров. Не столько, конечно, как в молодости, но похвастаться есть чем.

Я с интересом посмотрела на нее: щеки подкрашены румянами, на губах был коралловый оттенок помады, в ушах модные серьги, в общем – выглядела она довольно ухоженно.

– Ну, тебе пора, – сказала она, вспорхнув со стула.

Мы снова прошли сквозь ряды книжных полок. Оказавшись у двери, я хотела было спросить, как ее зовут и когда мне снова нужно сюда прийти, но она опередила меня.

– Меня зовут Лидия Вениаминовна, но для тебя просто Лидия, – и, улыбнувшись, она добавила: – Лавка ждет тебя в нужное время.

– А как я пойму, какое время – нужное? – забеспокоилась я.

– Лизонька, ну в самом деле! Ты будто не из наших, – рассмеялась она и, взмахнув рукой, вихрем воздуха подтолкнула меня к выходу.

Оказавшись на улице, я обернулась, вспомнив, что нужно забрать ключ. Но дверь, через которую я только что вышла, стала другого цвета. На всякий случай я все-таки рискнула зайти внутрь, но там оказался салон брендового нижнего белья.

– Чем-то могу помочь? – девушка-консультант направилась ко мне, а я в растерянности попятилась и вышла на улицу.

Оказавшись дома, я наконец-то стянула с себя грязную одежду, раскидав ее по полу, потому что знала, что мама раньше восьми дома не появится. Что-то звякнуло, когда я стянула с себя джинсы, и я наклонилась, чтоб поднять это. Поблескивая красным камушком, на полу лежал тот самый ключик из лавки. Видимо, я не заметила, как Лидия положила его мне в карман.

Я набрала полную ванну с запаркой из душицы, мяты и мелиссы – для расслабления. Затем осторожно забралась в неё.

Вода слегка обжигала, и вместе с усталостью события этого дня начали растворяться. Я опустила в воду шарик для ванны и стала наблюдать. Розовое чудо, шипя, каталось по поверхности, словно яблочко на тарелочке. Ну чем вам не магия? Закрыв глаза, я попыталась представить светловолосую макушку Арсения – ту самую, которую часами разглядывала во время пар. Но перед внутренним взором вместо неё появилась бессовестная улыбка Максима.

Распахнув глаза, я тряхнула головой и, в надежде, что теперь точно контролирую свои мысли, снова постаралась прикрыть глаза. Но мне опять не повезло, и я увидела лицо рыжей «тигрицы». Да что ж такое?! Тогда я постаралась переключить свои мысли на книжную лавку и бабушкину подругу. Интересно, к чему мне попала именно эта книга?

Я решила приготовить ужин. Магия магией, а лучше готовить самой. На прошлой неделе мне было так лень готовить, что я прочитала заклинание «самоготовин». По сути, процесс должен быть как в мультиварке, только лучше. Все само почистится, все само нарежется, само запечется и вовремя выключится. А я, конечно же, была занята более важным делом – читала книгу о страстной любви, а на месте главного героя представляла Арсения. Сцены в книге были настолько «горячими», что я не сразу поняла, что запах паленого донесся до меня в самом деле.

Вбежав на кухню, я увидела, как в воздухе горит мясо с картошкой, превращая наш ужин в черные угольки, а заодно и кухонную занавеску. Хорошо хоть папа не застал эту картину. Он терпеть не мог запах гари, а еще когда я пользовалась магией без особой на то нужды. Кажется, я уже говорила, что папа у меня немаг? Ну, то есть – у него нет природной склонности к волшебству. Он капитан дальнего плавания, отчего по полгода его не бывает дома. Отец бороздит моря на торговом судне, а мы с мамой уже привыкли, что его все время надо ждать. Поэтому, когда он дома, становилось даже как-то неудобно: вроде привыкли, что он где-то там, а он уже и здесь. Надо ли говорить, что, привыкнув отдавать распоряжения на корабле, отец и дома остается настоящим командиром? Но мама в нем души не чает, как, собственно, и я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.